

Наталья Пятаева

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ КОНТРАСТИВНОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Лексическое гнездо (далее: ЛГ) – сложная комплексная единица системы словообразования, в которой тесно переплетены и постоянно взаимодействуют разноуровневые семантические и структурные преобразования, способные привести к расщеплению и разрушению некогда единого гнезда. Изучение лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих формирование, функционирование и распад лексических гнезд – важнейшая задача диахронической дериватологии, признающей наиболее результативными и обнадеживающими исследования лексических гнезд на всём протяжении истории родственных языков. Такой подход позволяет выявить особенности формирования и функционирования ЛГ, специфику взаимоотношений между словами в пределах гнезда, установить статику и динамику в изучаемых гнездах, увидеть перспективу движения исследуемых фактов к современному состоянию. Исследование семантических изменений слов гнезда в их историческом развитии позволяет точно и доказательно определить условия разрыва словообразовательных связей и превращения словообразовательного гнезда в корневое или этимологическое, однако в историческом развитии лексического состава языка можно обнаружить более крупные системные образования, чем традиционно выделяемые словообразовательные (СГ), корневые (КГ) и этимологические гнезда (ЭГ).

Так, в процессе исследования праславянской и общевосточнославянской (далее: о.-в.-с.) семантики лексических гнезд, возглавляемых индоевропейскими (далее: и.-е.) корнями *em- и *ber- ‘брат, взять’, была обнаружена генетическая связь их значений с семантикой и.-е. корней *dō- (*давать, дать*) и *nes-(ti) (*нести*) (Пятаева 2010, 2011). Семантический ряд, образуемый вершинами этих ЛГ, мы назвали *генетической парадигмой*. Опорные слова этого ряда (*давать//дать* → *брат* → *взять* → *иметь* → *нести* → *давать*) объединены последовательностью выражаемых ими значений, содержащих

общие семы: ‘приобщаемый объект’ и ‘действие субъекта, направленное на приобщаемый объект’. Семантическое пересечение этих лексем обусловлено синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят:

1) и.-е. *dō- имел значения ‘давать//дать’, ‘брать’, ‘нести’: о.-в.-с. **ДАТИ** – **ДАВАТИ**, **ДАНИНА** ‘дар’, **ДАТЬ** ‘дар, доход, подать, дань; подданство’, **ДАРИТИ**, **ДАРОВАТИ**, **ДАРОВИТЬ** ‘щедрый’, **ДАРЪ**; укр. *дати* – *давати*, *дань*, *даніна*, *данок* ‘даяние, дар’, *даріти*, *дарувати*, *дара* ‘милость, дар’, *даровітий* ‘даровой’, *дармоїд*; блр. *даць* – *даваць*, *даніна*, *дача* ‘даяние’, *неўдача* ‘неудача; (разг.) недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’, *дарыць*, *дар*, *дарма* ‘по-напрасну’, рус. *дать* – *давать*¹, *дань*, *данность*, *дача*, *дарить*, *дар*, *дармоед*; см. также примеры проявления древней связи значений: болг. *імам взема-не* – *даване* ‘иметь общие дела с кем-л.’, о.-в.-с. **ДАНИНИКЪ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’, укр. *надаць* ‘присвоить звание, т.е. взять самовольно’, *дачка* и *сбор* ‘денежный, податной сбор’, *нада́тысь* ‘напасть, насобирать’;

2) и.-е. *bher- ‘нести’ (отсюда о.-в.-с. **БЕРЕМА**, укр. *берэжа*, блр. *берэмо*, рус. *бремя*, *беремя*) в праславянском развивает значение ‘брать’ (о.-в.-с. **БЪРАТИ**, укр. *бра́ти*, блр. *браць*, рус. *брать*), становясь синонимичным и.-е. *em- ‘брать//взять’ (о.-в.-с. **ИМАТИ**, **НАИМАТИ**, укр. *іма́ти*, *наніма́ти*, блр. *іма́ць*, *наня́ць*, в рус. с утратой **ИМАТИ** сохранились только его префиксальные производные: *вынимать* – *вынуть*, *нанимать* – *нанять* и др.), который в более поздних суффиксальных дериватах приобретает значение ‘иметь, обладать, владеть’ (о.-в.-с. **ИМЪТИ**, ст.-укр. *имати* ‘иметь’ и ‘ловить’, укр. *мати*, *іміти* ‘иметь’, блр. *іма́ць* ‘брать, принимать’ и ‘иметь’, *мець* ‘иметь’, рус. *иметь*), существующее параллельно с изначальным на всём протяжении истории восточнославянских языков.

Пересечение значений в рефлексах опорных слов этой генетической парадигмы можно наблюдать в современных славянских языках:

1) более привычным и закономерным является наличие разнокорневых синонимов, восходящих к о.-в.-с. глаголам **ИМАТИ** и **БЪРАТИ** ‘брать, хватать, ловить’: укр. *бра́ти* – *іма́ти*, *я́ти*, *ня́ти* ‘брать, хватать’, *розбіра́ти(ся)*, *розібра́ти(ся)* – *сніма́ти(ся)* ‘раздевать, снимать одежду; раздеваться’; блр. *абніма́ць*, *абыма́ць* – *аня́ць*, *разобра́ць* ‘заключать в объятия, охватывать – охватить, овладеть’, блр. *браць*, *бра́цца* – *няць* и рус. *брать* – *взять*, супплетивно образующие видовую пару ‘брать – взять, схватить’;

2) совмещение в одном именовании значений ‘дать, давать’ и ‘брать’, обусловленное восприятием последовательных и взаимообусловленных

¹ Лексический материал, использованный в статье в качестве иллюстраций, извлечён из историко-этимологических и этимологических словарей русского и славянских языков, библиографическое описание которых помещено в списке литературы (Гамкрелидзе, Иванов 1984; СРЯ 1958; Срезневский 1989; Фасмер 1996; Черных 1994; Шапошников 2010; ЭССЯ; ЭССЯ а) 2007; Buck 1971; SP).

действий передачи и приобщения – «принятия» объекта как единого процесса (или сценария, в терминологии когнитивной лингвистики): ‘давать, передавать кому-л. что-л.’ → ‘брать, принимать что-л. от кого-л.’ и обратный процесс ‘взять для того, чтобы отдать, передать что-л. кому-л.’, ср. о.-в.-с. **ОБНЯТИ** ‘заклЮчить в объятия, окружить чем-л., занять (собой), захватить, овладеть, сделать оправу, скрепить; охватить умом, понять’ и ‘ободраТЬ кору с дерева’, **ДАНЬНИКЪ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’; укр. *імáти* ‘брать, хватать, ловить’ и ‘давать’, *нанімáти* – *найня́ти* ‘нанимать//нанять, брать//взять в пользование на определённый срок за плату’ и ‘отдавать//отдать в наём, на службу’, разг. *найня́ти-ся//наня́тися* ‘поступать на работу или службу по найму’ и ‘быть сдаваемым в наём, в аренду’, *разбіра́ти* – *розбіра́ти* ‘разбирать на части; разбирать по качеству или назначению вещи; разделять тушу; понимать’ и ‘раздевать’, *дарува́ти* ‘дарить, награждать, жертвовать’ и ‘прощать, извинять’, т.е. ‘вновь приближать к себе, приобщать’, *нада́ць* ‘дать в несколько приёмов; поколотить, наговорить’ и ‘захотеть’ и в возвратной форме того же глагола *нада́тися* ‘напасть’, *обно́сити* ‘носить кругом, вокруг; разносить всем, потчевать; огораживать, окружать; оговаривать, порочить’ и ‘обрывать, обламывать и разносить вокруг (о ветре), срывать плоды’; блр. *разда́ць* – *раздава́ць* ‘раздать, раздавать (отторгать от себя)’ и ‘наделить//наделять кого-л. чем-л.’, *абіра́ць* – *абабра́ць* ‘обирать плоды’ и ‘чистить (скорлупу, кожуру); обкрадывать, отбирать’ – *абіра́нне* ‘сбор’ и ‘чистка, очистка как отторжение’, *разбіра́цца* ‘понимать, соображать’ и ‘раздеваться’;

3) совмещение в глаголах значений ‘нести’ и ‘иметь’ (так как нести можно только то, что взято, приобретено, то есть то, что стало собственностью, то, что имеешь): о.-в.-с. *носити* ‘держа, перемещать, переносить; приносить, доставлять; увлекать с собой (силой своего движения); носить, иметь надетым; заключать в себе, содержать; служить опорой, поддерживать собой; воспринимать, постигать; подвергаться чему-л.; иметь; быть одетым во что-л.; выносить, произносить решение’; ср. в современных восточнославянских языках: укр. *нести* – *носити*, блр. *несці* – *насіць*, рус. *нести* – *носить* ‘взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.’, перен. ‘имея что-л., передавать’, ‘быстро, стремительно передвигать, везти, мчать; передвигать, увлекать силой своего движения (о ветре, течении воды); распространять звук, запах’, ‘исходить от кого-, чего-л., передаваться по воздуху; быть слышимым, осязаемым (о запахе)’, перен. ‘бросаться в глаза, отличаться каким-л. свойством, качеством’; ‘выполнять поручение, обязанности’; ‘влечь за собой как следствие; приносить с собой’; (разг.) ‘говорить что-л. вздорное, неразумное’; ‘иметь, содержать’; перен. ‘иметь, заключать в себе, быть носителем чего-л., каких-л. чувств, идей’;

4) наличие дополнительной семы ‘нести’ отмечено в значениях глаголов корневых групп *em- и *ber-: болг. *дóбера се* ‘добраться, дойти, доехать’,

ёмна, поёма ‘отправиться куда-л.’; польск. *dobrać się* ‘добраться’, *przebrać się* ‘пробраться’, *zabrać się* ‘собраться, уйти, отправиться, убраться’; укр. *забратися звідки-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *знятися з місця* ‘сняться с места, покинуть какое-л. место быстро, стремительно’, *няти віри* ‘верить, нести веру в себе’, *обійняти* ‘обнимать, охватывать кого-л. руками’ и ‘иметь в своём составе, включать в сферу своего внимания, деятельности’; блр. *дабрацца да месца* ‘добраться до определённого места – туда, куда необходимо’, *прыбрацца адкуль-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *зняцца з месца* и рус. *сняться* ‘покинуть какое-л. место, отправляясь в путь’, разг. ‘поехать, пойти в каком-л. направлении’, диал. *доняты* ‘дойти, доехать, добраться до кого-л.’;

5) ср. также проявление семантики ‘перемещение в пространстве’ в современном ЛГ с вершиной **nesti*: укр. *нести́* – *нести́ся* ‘нести́сь, быстро двигаться’, *носіти* (наряду с др.) ‘ходить, ездить’, *підноситися* – *піднести́ся* ‘возноситься – возвестись’, *переноситися* – *перенести́ся* ‘переноситься – перенестись’; блр. *не́сіці* ‘нести, уносить, мчать’, *не́сіціся* ‘быстро двигаться, нести́сь, мчатся; удаляться, уноситься’, диал. *носіцца* ‘носиться, бегать туда-сюда’, *ўносіцца* – *ўнесціся* ‘возноситься – возвестись’, *пераносіцца* – *перанесціся* ‘переноситься – перенестись’, *выносіцца* – *панесціся* ‘уноситься – унести́сь’; рус. высок. *возвестись* ‘подняться вверх, ввысь’, разг. *донестись* ‘быстро доехать, домчаться’, *нести́сь* ‘очень быстро двигаться, перемещаться, мчатся’, разг. *перенестись* ‘стремительно перебежать, переехать, перелететь через что-л., куда-л.; примчаться’, *пронестись* ‘быстро пройти’, *унестись* ‘быстро удалиться, умчаться’, а также в невозвратных формах *донести* ‘быстро донести, доставить, домчать’, *нести* ‘стремительно передвигать, мчать’.

Попутно заметим, что более насыщенная семантика о.-в.-с. *носити(сѧ)* связывает это ЛГ со значениями корней **em-* и **ber-*: ‘увлекать силой своего движения’ (како ти велици обьлаци ко горы преплываютьъ кож повелѣ г(с)ь вѣтрѹ носити), ‘воспринимать, постигать’ (ко богъ великъ ксть носли наша грѣхы и всего мира вешчисленнѹ злобѹ), ‘подвергаться чему-л.’ (въ дружѣвѣ ликъствѹющикъ тѣжести другъ друга носаше), ‘иметь’ (доброхвальна оуста носити), ‘быстро, беспорядочно перемещаться, носиться; устремляться; влечься, ввергаться’ (симъ въ чавцѣхъ на пагѹбѹ носашчимъсѧ смѣренникъ наше), помимо этого см. *обноситисѧ* ‘двигаться, перемещаться; бегать (о глазах); иметься; становиться известным, распространяться’ (...везчинными въплми обноситисѧ).

Кроме семантического синкретизма, существование подобной генетической парадигмы обусловлено хорошо известным в сравнительной грамматике славянских и других и.-е. языков явлением *парадигматического супплетивизма*, о котором писал О.Н. Трубачёв (Трубачёв 1998): и.-е. **bher-* ‘нести’ выступало в дуративно-презентной функции, тогда как в функции других глагольных времён оно восполнялось этимологически совершенно особыми основами – и.-е. *(e)nek-, *(e)l-, включая этимологически неясные случаи: греч.

φέρω ‘несу, ношу’, τλῆναι, ταλάσσαι, лат. ferō ‘несу, ношу’, форма перфекта tulī < др.-лат. tulō, tulere ‘носить, приносить’ (первоначально ‘поднимать, выдерживать тяжесть’). Равным образом письменная история наблюдает факты разрушения, нивелировки супплетивности, когда лексическая самостоятельность основ получает преобладание над их грамматическими связями. Так, и.е. *bher- и *(e)nek- в славянских языках являются совершенно самостоятельными лексемами с особыми значениями *berQ, *bьrati ‘брат’ и *nesti ‘нести’, и только старые отглагольные именные производные вроде *berme ‘бремя, ноша’ показывают, что и славянские языки сохраняют память о старых супплетивных отношениях, ср. с.-х. nésti, nésem ‘нести, ношу’ и zànijeti ‘понести, забеременеть’. Именно в последних формах наблюдается самобытное сохранение языкового факта большой древности.

Особо отметим наблюдающиеся как в общевосточнославянском, так и в современных славянских языках лексемы с интересными метафорическими переносами в семантике, обусловленными синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят, см., например:

1) о.-в.-с. **непримьныи** ‘не подверженный чему-л., не доступный воздействию чего-л.’ > ‘вечный, несменяемый’; **натгиса** ‘набраться’ > ‘набраться, наполниться чем-л. со стороны в большом количестве, проникающим внутрь и оказывающим воздействие на весь организм’: **зѣло зимы са наяхъ; нанметса тѣло хмелю акы гоубы воды** (Срезневский 1989, т. 2: 354); **повелѣ господь вѣтрѹ носити како ти облаци накмшеса ѿ въздуха влагости** (СлДРЯ IX – XIV вв.: 222); **ематгиса пѣти** ‘отправляться в путь’; **Люта зми черна, земля непримна** (заговор от змеи); **обѹмгиса** ‘обняться, проявить расположение; примириться с кем-л.’ > ‘быть охваченным, объединённым каким-л. общим чувством, состоянием’; **даньникъ** ‘платящий дань’ – ‘сборщик дани’; **...безчинными вѣпльми обноситгиса...** перен. ‘окружать себя чем-л.’; **носити има, санъ, образъ** ‘иметь имя, сан, быть в звании’;

2) укр. **брати, беру, братися** ‘братся, приниматься’ > ‘идти, направляться; всходить, взбираться, взлезать’; **набрати тіла** ‘полнеть, толстеть’; **высоко нестися, в гору нестися** ‘заноситься, важничать’; ст.-укр. **имати** ‘иметь, содержать в себе’ > ‘долженствовать’ > ‘ловить’; **имати** ‘брат’ – ‘дать’; **неприятель** ‘неприятель, недруг’ > ‘чёрт’; **няти віри** ‘верить’; **дарувати** ‘дарить, награждать’ > ‘жертвовать’ > ‘прощать, извинять’;

3) блр. **абабраць** ‘собрать плоды; очистить кожуру, выбрать; обобратить, ограбить’ > **абабрацьца** ‘опомниться’; диал. **разабраць** ‘разрушить, распутать’ > ‘выяснить’; **абнімачъ – абняць** ‘заключать в объятия, обнимать; охватывать’ > ‘заглушить, зарастить’; **... пришлецъ и наимить да не едятъ во единомъ доме снесте; по словахъ своихъ познанъ бываетъ неприятель; неўдача** ‘неудача’ > ‘недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’; **раздаць** ‘раздать, наделить чем-л.’ > ‘сделать просторнее’; ст.блр. **... мужъ есть то добрыи, и добрую новину (новость, новизна, новшество) несеть**;

4) русск. диал. *неприязная сила, неприятная сила* ‘нечистая сила, черти’; *окоём* ‘то, что можно охватить взглядом’ > ‘ленивый, непослушный человек; простак, олух’ > ‘скряга, скупец’ > ‘обманщик’; *носом нести* ‘в свадебном обряде – во время или в конце свадьбы одаривать родственников невесты привезёнными женихом подарками’;

5) польск. *darować* ‘подарить, принести в дар’ > ‘отказаться от чего-л., простить’;

6) болг. *набур* ‘набор, то, что собрано’ > ‘сверстники’.

Таким образом, семантическое соотношение компонентов нашей генетической парадигмы можно представить в виде схемы:

дать//давать (глагол действия, донативный глагол)

→ *брать//взять* (глагол приобщения объекта)

→ *иметь* (глагол обладания, посессивный глагол)

→ *нести* (глагол перемещения в пространстве)

→ *дать//давать*.

С достаточной долей уверенности можно предположить, что эта генетическая парадигма представляет собой ментальную схему *передачи – получения – обладания*, являющуюся семантической универсалией, а её конкретное лексико-грамматическое воплощение в том или ином языке – показатель специфики национальной языковой картины мира.

В заключение отметим, что рассмотрение изменений, которые происходят в процессе развития лексической системы языка, делает генетическую парадигму важным объектом исторической лексикологии. Именно в крупных лексических объединениях могут быть выявлены и прослежены связи и взаимодействия между словами, их активизация или ослабление, изменения соотношений сфер употребления слов, их функциональная стратификация, то есть все те изменения, которые происходят в лексической системе языка.

Одним из путей решения проблемы создания полного и систематического очерка общевосточнославянской и, шире, славянской исторической лексикологии может стать рассмотрение динамики развития целого комплекса лексических гнёзд на всём протяжении их существования в составе генетической парадигмы, ибо лингвистами давно отмечено, что слова со сходными значениями проходят сходную семантическую историю.

Библиография

- Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. (1984), *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*, ч. I–II, Тбилиси.
- Пятаева Н. В. (2010), *Единицы диахронического исследования лексической системы русского языка (к проблеме выделения и квалификации)*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Мо-*

- сква, МГУ им. М. В. Ломоносова, фил. фак., 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы, сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, Москва, с. 320–321.
- Пятаева Н. В. (2011), *К проблеме исследования лексики праславянского языка*, [в:] *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр.*, вып. 5, сост. и отв. ред. Т. В. Симашко, Москва, Архангельск, с. 168–178.
- СлДРЯ XI–XIV вв. (2002), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10-ти т.*, РАН. Ин-т рус. яз., ред. Р. И. Аванесов, И. С. Улуханов, т. 5, Москва.
- Срезневский И. И. (1989), *Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т.*, Москва.
- СРЯ (1958), *Словарь русского языка: в 4-х т.*, АН СССР. Институт русского языка, ред. колл.: С. Г. Бархударов и др., А. П. Евгеньева (председатель), Москва, т. II: К–О.
- Трубачёв О. Н. (1998), *Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду*, «Вопросы языкознания», № 3, с. 3–25.
- Фасмер М. (1996), *Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.*, пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёв, ред. и предисл. Б. А. Ларин, Санкт-Петербург.
- Черных П. Я. (1994), *Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: в 2-х т.*, Москва.
- Шапошников А. К. (2010), *Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т.*, Москва.
- ЭССЯ, *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, ред. О. Н. Трубачёв, вып. 2–4, 6, 9, 21, 22, 24–26, 28, 30–32, Москва, 1975–1977, 1979, 1983, 1994, 1995, 1997–2001, 2003–2005.
- ЭССЯ а) (2007), *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, ред. А. Ф. Журавлёв, вып. 33, Москва.
- Buck C. D. (1971), *A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages: a contribution to the history of ideas*, Chicago – Illinois.
- SP (1974–1980), *Słownik prasłowiański*, t. I–IV, red. Fr. Sławski, Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk.

Natalia Pyataeva

TO DESCRIBE THE PROBLEM OF THE CONTRASTIVE LEXICAL SEMANTIC SYSTEMS EAST SLAVONIC LANGUAGES IN DIACHRONIC ASPECT

(Summary)

The paper addresses the issues of diachronic description genetically related vocabulary East Slavonic languages based on a study of its origin and semantics in accordance with the actual problems of the historical word formation lexicology and lexicography Slavonic languages. To study involved pre-Slavic vocabulary, of ancient and modern East languages, united in the genetic paradigm, which consists of etymological families with vertices *Dati, *Vъrati, *Imati//Imъti, *Nesti.

Keywords: vocabulary of East Slavonic languages, the historical word formation, lexical nest, etymological nest, genetic paradigm, semantics.

**К ПРОБЛЕМЕ КОНТРАСТИВНОГО ОПИСАНИЯ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

(Резюме)

В статье затрагиваются вопросы диахронического описания генетически близкой лексики восточнославянских языков на основе исследования её происхождения и семантики в соответствии с актуальными проблемами исторической дериватологии, лексикологии и лексикографии славянских языков.

Ключевые слова: лексика восточнославянских языков, историческая дериватология, лексическое гнездо, этимологическое гнездо, генетическая парадигма, семантика.